

ДЕБЮТ

Научная статья

УДК 141.45:17.023.1

DOI: 10.46724/NOOS.2026.2.95-104

А. И. Соловьева

ЭТИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ ПОЛА КУРТЦА: ЗА И ПРОТИВ (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ПРОЧТЕНИЯ)

Аннотация. В работе анализируется отношение философа Пола Куртца к этическому нигилизму — доктрине, которая отвергает наличие объективных моральных ориентиров. В центре внимания — критические тезисы Куртца, раскрывающие деструктивный потенциал нигилизма: он способен породить всепоглощающий субъективизм, разрушить преемственность этической традиции и создать благоприятную почву для идеологического давления. В качестве противовеса нигилистическому мировоззрению мыслитель формулирует концепцию критического этического исследования, в которой синтезируются инструменты философского осмысления и принципы научного познания. К числу ее основополагающих положений относятся идея «объективного релятивизма» (признание зависимости нравственных норм от контекста при сохранении возможности их рационального анализа), натуралистическая трактовка морали (выведение нравственности из потребностей человека и стремления к благополучию) и нацеленность на выработку прикладных решений для реальных жизненных ситуаций. При оценке данной концепции выделяются ее достоинства — умение совместить гибкость релятивистского подхода с поиском устойчивых моральных оснований, выраженная практическая ориентация и опора на междисциплинарные связи, а также обозначаются проблемные зоны: границы применимости научного инструментария в сфере морали, размытость категории «человеческое процветание» и потенциальная опасность утраты четких нравственных ориентиров.

Концепция Куртца органично вписывается в парадигму светского гуманизма: она базируется на принципах «нового скептицизма», идее евпраксофии и безусловном приоритете критического мышления, выстраивая мировоззренческую позицию, которая противостоит как слепому догматизму, так и нигилистическому отрицанию ценностей. Взгляды философа сохраняют значимость для современной этической мысли: в эпоху секуляризации, столкновения различных культурных моделей и появления принципиально новых вызовов технологического порядка (в сфере биоэтики, искусственного интеллекта, экологии) предложенный им рационально-критический метод способен выступить в качестве платформы для диалога и выработки общих ценностных установок.

Ключевые слова: евпраксофия, П. Куртц, критическое этическое исследование, новый скептицизм, светский гуманизм, секулярная этика, этический нигилизм.

Ссылка для цитирования: Соловьева А. И. Этический нигилизм Пола Куртца: за и против (опыт философского прочтения) // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 2. С. 95—104.

Original article

A. I. Solovyova

PAUL KURTZ'S ETHICAL NIHILISM: PRO ET CONTRA (EXPERIENCE IN PHILOSOPHICAL READING)

Abstract. The paper analyses philosopher Paul Kurtz's stance on ethical nihilism — a doctrine that rejects the existence of objective moral guidelines. The focus is on Kurtz's critical theses, which reveal the destructive potential of nihilism: it can give rise to all-encompassing subjectivism, erode the continuity of ethical tradition, and create fertile ground for ideological pressure. As a counterbalance to the nihilistic worldview, the thinker formulates the concept of critical ethical inquiry, which synthesises tools of philosophical reflection and principles of scientific cognition. Among its fundamental tenets are the idea of “objective relativism” (recognising the dependence of moral norms on context while preserving the possibility of their rational analysis), a naturalistic interpretation of morality (deriving morality from human needs and the pursuit of well-being), and a focus on developing practical solutions for real-life situations. In assessing this concept, its strengths are highlighted — the ability to combine the flexibility of a relativist approach with the search for stable moral foundations, a pronounced practical orientation, and reliance on interdisciplinary connections — while its problematic areas are also outlined: the limits of applicability of scientific tools in the sphere of morality, the vagueness of the category “human flourishing”, and the potential danger of losing clear moral ориентиры.

Kurtz's concept fits organically into the paradigm of secular humanism: it is based on the principles of the “new scepticism”, the idea of epraxsophy, and the unconditional priority of critical thinking, shaping a worldview that stands in opposition to both blind dogmatism and the nihilistic rejection of values. The philosopher's views remain significant for contemporary ethical thought: in an era of secularisation, the clash of different cultural models, and the emergence of fundamentally new challenges of a technological order (in the fields of bioethics, artificial intelligence, and ecology), the rational-critical method he proposed can serve as a platform for dialogue and for working out common value frameworks.

Keywords: epraxsophia, P. Kurtz, critical ethical research, new skepticism, secular humanism, secular ethics, ethical nihilism.

Citation Link: Solovyova A. I. (2026) Paul Kurtz's ethical nihilism: pro et contra (experience in philosophical reading), *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 95—104.

Введение. Пол Куртц (1925—2012) — выдающийся американский философ, один из ведущих представителей научного скептицизма и признанный теоретик современного гуманистического движения, основатель Комитета по научному расследованию заявлений о паранормальных феноменах и Международного гуманистического и этического союза. Его работы оказали значительное влияние на развитие современной секулярной этики и философии скептицизма.

Важно подчеркнуть: Куртц не был сторонником этического нигилизма, а, напротив, активно критиковал его, предлагая собственную альтернативу — концепцию критического этического исследования. Он считал, что нигилистическое отрицание морали ведет к опасным социальным последствиям и лишает человечество накопленной этической мудрости.

Цель данного доклада: всесторонне проанализировать позицию Куртца по отношению к этическому нигилизму, детально рассмотреть его аргументы «против», изучить предложенную альтернативу и оценить сильные и слабые стороны его подхода. Мы также рассмотрим связь его этических взглядов с более широкой философской системой и их значение для современной философии.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к этическим проблемам в условиях падения общего уровня религиозности, секуляризации общества, что диктует необходимость поиска рациональных оснований морали вне религиозных традиций.

Этический нигилизм представляет собой специфическую философскую позицию, согласно которой, объективных моральных ценностей и норм не существует. По мнению нигилистов, мораль является социальным конструктом и не существует как нечто незыблемое и постоянное. Фактически нигилисты со скепсисом относятся как к религии, так и к светскому гуманизму.

Понятие нигилизма в морали — явление глубоко имманентное. Данное понятие крайне неоднородно, оно включает в себя множество форм, которые проявляются в вечном конфликте отцов и детей, при продвижении прогрессивных инноваций, изменении социальной структуры общества. Можно отметить, что по данным социологии носителями нигилистического мировоззрения выступают молодежь и маргинальные элементы. Моральная жизнь общества представляет собой сложный динамический процесс, в котором диалектически проявляются разнонаправленные тенденции. Мораль, выступая силой, скрепляющей индивидов в социальное целое, является системой норм, стремящейся к устойчивости, самосохранению и с этой точки зрения к стабильному, неизменному состоянию, что выражается в чертах традиционности и консервативности, присущих моральному порядку [Сидорова, 2009].

Основные тезисы этического нигилизма включают:

- мораль — это иллюзия, социальный конструкт, не имеющий объективного основания;
- нет объективного различия между добром и злом — эти понятия являются лишь ярлыками, навязанными обществом;
- моральные суждения выражают лишь субъективные предпочтения, эмоции или социальные договоренности;
- любые попытки установить универсальные этические принципы обречены на провал.

Несмотря на то что Пол Куртц являлся убежденным атеистом, он оставался последовательным сторонником гуманистических ценностей. Эта позиция неизбежно вступала в жесткий конфликт с тезисами этического нигилизма, несостоятельность которого философ подробно разобрал в ряде своих ключевых работ, в частности в «Запретном плоде» [Куртц, 2002] и «Новом скептицизме» [Куртц, 2005]. В этих трудах автор выстроил последовательную и глубокую аргументацию против нигилистической картины морали, демонстрируя, к каким разрушительным последствиям для цивилизации ведет полный отказ от этических ориентиров.

Прежде всего, философ указывал на неизбежную потерю коллективной мудрости. Отрицая само существование моральных истин, нигилизм заставляет человечество пренебрегать этическим знанием, которое бережно накапливалось на протяжении многих веков. Это лишает общество опоры на уникальный опыт

предшествующих поколений, содержащий в себе важнейшие уроки о том, какие именно нормы способствуют процветанию людей, а какие — ведут к неминуемому краху. Куртц неустанно подчеркивал, что базовые этические принципы, такие как запрет на убийство, ложь и кражу, не возникли из ниоткуда: они прошли суровую проверку временем и делом доказали свою эволюционную и социальную полезность. Вместе с тем радикальное отрицание объективной этики порождает серьезные риски субъективизма. Когда вся мораль сводится исключительно к индивидуальным вкусам и сиюминутным желаниям конкретного человека, общество рискует впасть в опасные крайности. С одной стороны, это грозит бездумной, слепой терпимостью, при которой абсолютно любые, даже самые жестокие действия начинают оправдываться чьими-то субъективными предпочтениями. С другой стороны, такой подход открывает прямую дорогу к произволу и насилию, где сильные получают карт-бланш на навязывание своей воли слабым, а личность полностью лишается каких-либо объективных критериев для сопротивления явной несправедливости и защиты чужих прав.

Эта уязвимость создает идеальную почву для манипуляций и внешнего давления. В условиях, когда общие моральные стандарты размыты, ассиметричные институты власти получают безграничные возможности для контроля над общественным сознанием. Нигилизм в данном контексте начинает служить циничным оправданием для давления на тех, кто не способен к критическому анализу или не может в одиночку противостоять агрессивной пропаганде. В подобной атмосфере ценностного вакуума легче всего утверждаются авторитарные режимы, которые умело используют этический релятивизм как инструмент для подавления любого инакомыслия.

Более того, Куртц аргументировал, что без минимального согласия по поводу базовых этических различий — таких понятий, как добро и зло, справедливое и несправедливое — нормальная социальная жизнь становится попросту невозможной. Нельзя логически и практически обосновать даже элементарный запрет на убийство или кражу, если полностью игнорировать фундаментальные моральные принципы. Абсолютно любые, даже самые простейшие повседневные взаимодействия между людьми требуют определенного уровня взаимного доверия и минимального набора общепринятых правил игры. Сам этический нигилизм Куртц во многом рассматривал как симптом моральной незрелости и инфантилизма. Для него радикальное отрицание ценностей виделось лишь удобной ширмой, за которой скрывается банальное моральное невежество. Философ полагал, что осозанный отказ от поиска прочных этических оснований — это проявление интеллектуальной лени и малодушия, вызванное нежеланием брать на себя подлинную, взрослую ответственность за свой моральный выбор и его последствия для окружающих.

Пол Куртц особо подчеркивал, что этический нигилизм разрушает саму основу института прав человека. Этот институт может сохранять значимость и эффективно функционировать исключительно при условии признания наличия универсальных и неотчуждаемых гуманистических ценностей. В ситуации, когда отрицается существование объективного блага, права человека утрачивают сущностное наполнение и превращаются в формальность — их статус начинает целиком определяться сиюминутными политическими интересами и усмотрением властных элит.

В качестве финального результата торжества нигилистической этики Куртц видел масштабную деградацию культурной сферы. Отказ от устойчивых гуманистических ориентиров провоцирует кризис в искусстве и образовательной системе, подрывает работу социальных институтов, отвечающих за становление и гармоничное развитие личности. Без четких этических ориентиров культура лишается важнейшей миссии — воспитательной и преобразующей, и сводится к механическому тиражированию внешних форм, лишенных глубинного ценностного содержания.

Но Куртц не только критиковал нигилизм, но и сформулировал философскую альтернативу столь несостоятельной концепции. Свою позицию мыслитель обозначил как концепцию критического этического исследования. Данный подход сочетает научный метод с этическим анализом. Эта концепция подробно изложена в его работах «Мужество стать: Добродетели гуманизма» [Куртц, 2000] и «Запретный плод: Этика гуманизма» [Куртц, 2002]. Ключевые принципы критического этического исследования таковы.

1. *Объективный релятивизм.* Моральные ценности релятивны (зависят от контекста), но открыты рациональной критике. Куртц писал: «Мораль релятивна по отношению к жизни индивидов или общества, она погружена в социально-исторический контекст и в конкретные ситуации. Поэтому этические принципы бытуют в некоторой серединной зоне; они являются проксиматичными, близкими к первоосновам, но не окончательными» [Куртц, 2005: 284]. Это означает, что хотя нет абсолютных моральных законов, существуют обоснованные принципы, которые можно проверить и усовершенствовать.

2. *Ситуативно-плюралистический подход.* Учет многообразия культурных и социальных контекстов при анализе моральных проблем. Куртц признавал, что разные культуры могут иметь различные моральные нормы, но утверждал, что их можно оценивать с точки зрения их вклада в благополучие людей.

3. *Натуралистическое основание этики.* Нравственность имеет человеческую природу и связана с познавательными практиками. Этические суждения должны проверяться эмпирически и логически. Куртц утверждал, что мораль вырастает из человеческих потребностей, интересов и стремлений к счастью и самореализации.

4. *Практическое суждение.* Цель этики — выработать рекомендации для конкретных ситуаций, определяя, что является морально предпочтительным. Этические решения должны быть обоснованы и направлены на улучшение жизни людей.

5. *Этика как процесс.* Мораль не является статичной системой догм, а представляет собой динамичный процесс поиска наилучших решений. Этика должна быть открытой к критике и совершенствованию.

6. *Гуманистический фокус.* В центре этического исследования — человек, его благополучие, достоинство и самореализация. Куртц считал, что моральные принципы должны способствовать процветанию личности и общества.

Связь с другими идеями Куртца. Концепция Куртца вписывается в его более широкую философскую систему, которая включает несколько взаимосвязанных идей:

Новый скептицизм. Методологический скептицизм как инструмент поиска надежного знания. Куртц различал несколько видов скептицизма, отдавая предпочтение «исследовательскому скептицизму», который не отрицает истину,

а ищет ее. В отличие от нигилизма, скептицизм у Куртца — это позитивный метод познания, предполагающий критическую проверку утверждений.

Светский гуманизм. Альтернатива религиозно-авторитарной этике. Гуманизм должен опираться на разум, научную объективность и стремление к достойной жизни. Куртц видел в гуманизме мировоззрение, которое ставит человека и его потребности в центр этического рассмотрения.

Евпраксофия. Термин, введенный Куртцем для обозначения нерелигиозного мировоззрения, акцентирующего значение этики и изобильной жизни, основанной на рациональных методах. Евпраксофия (от греч. *eupraxia* — хорошая практика) должна выступать в качестве учения о практической мудрости, утверждающей позитивные ценности человеческой жизни без обращения к сверхъестественному.

Научный натурализм. Убеждение, что мир познаваем научными методами и этика должна опираться на научное понимание человеческой природы и общества. Куртц считал, что наука может помочь нам понять, какие условия способствуют человеческому процветанию.

Критическое мышление. Развитие навыков критического анализа — необходимое условие для этического выбора. Куртц придавал большое значение образованию, которое учит людей самостоятельно мыслить и принимать ответственные решения [Погодина, 2011].

Анализ концепции Куртца позволяет выделить как сильные стороны его подхода, так и потенциальные слабые места.

Аргументы «за»:

– реалистичность. Признает относительность морали, но не отказывается от поиска объективных критериев. Куртц избегает крайностей абсолютизма и нигилизма, предлагая сбалансированный подход;

– практическая направленность. Ориентирован на решение реальных этических проблем, с которыми сталкиваются люди и общество. Его этика не абстрактна, а нацелена на улучшение жизни;

– гибкость. Учитывает культурные и ситуативные различия, что делает его подход применимым в мультикультурном мире;

– научный подход. Связывает этику с эмпирическим знанием и логикой, что повышает обоснованность моральных суждений;

– гуманистическая направленность. Ставит в центр внимания человека, его потребности и достоинство, что соответствует современным ценностям прав человека;

– открытость к развитию. Этика Куртца не догматична — она предполагает постоянное совершенствование моральных принципов: моральные нормы могут пересматриваться на основе новых данных и опыта, критика и дискуссии рассматриваются как необходимый элемент этического развития, подход открыт для междисциплинарного диалога (философия, наука, искусство) [Погодина, 2011].

Аргументы «против». Несмотря на убедительность и практическую направленность концепции Куртца, она сталкивается с рядом серьезных критических замечаний:

– сложность применения на практике. В условиях конфликта ценностей и культурных различий крайне трудно выработать единое «практическое суждение», которое устраивало бы все стороны. Например, в мультикультурном

обществе могут сталкиваться традиционные ценности с либеральными, и найти рациональный компромисс бывает практически невозможно;

– риск скатывания к релятивизму. Чрезмерный акцент на относительности моральных норм может привести к размыванию фундаментальных этических границ. Если все ценности контекстуальны, то где гарантия, что общество не начнет оправдывать неприемлемые практики под предлогом культурной специфики?

– ограниченность научного метода в этике. Наука хорошо справляется с описанием фактов, но испытывает трудности с нормативными суждениями («что должно быть»). Куртц утверждает, что этические суждения можно проверять эмпирически, однако многие философы (например, сторонники интуитивизма) считают, что моральные истины постигаются иначе — через моральную интуицию или рефлексию;

– проблема определения «человеческого процветания». Концепция Куртца предполагает, что мы можем определить, что способствует «процветанию человека», но само понятие процветания неоднозначно. Для одних это материальное благополучие, для других — духовное развитие, для третьих — социальная справедливость. Без четкого определения базовых ценностей подход остается слишком абстрактным;

– недостаточная определенность «объективного релятивизма». Сам термин кажется внутренне противоречивым: как может релятивизм быть объективным? Критики указывают, что эта концепция не дает четких критериев для разрешения моральных конфликтов, оставляя слишком много пространства для субъективной интерпретации;

– недооценка эмоциональной составляющей морали. Куртц делает акцент на рациональности и научном методе, но многие этические решения принимаются на основе эмоций (сострадания, возмущения несправедливостью и т. д.). Игнорирование эмоциональной стороны может сделать этику слишком «холодной» и оторванной от реальной человеческой жизни;

– проблема мотивации. Даже если мы логически обосновали, что какой-то поступок является морально правильным, это не гарантирует, что люди будут ему следовать. Куртц не уделяет достаточного внимания вопросу, почему люди должны подчиняться рационально выведенным моральным нормам, если они противоречат их интересам или желаниям;

– уязвимость перед идеологическими манипуляциями. В условиях, когда власть или влиятельные группы контролируют «научные» исследования, они могут использовать концепцию Куртца для легитимации своих интересов, объявляя их «рациональными» и «способствующими процветанию» [Поночевная, 2015: 524—532].

Анализ философии Пола Куртца показывает, что он не был сторонником этического нигилизма, а, напротив, активно критиковал его как опасную и деструктивную позицию. Его концепция критического этического исследования предлагает конструктивную альтернативу, сочетающую: рациональность (опора на логику и научный метод); гибкость (учет культурного и ситуативного контекста); гуманизм (ориентация на человеческое процветание); критичность (открытость к пересмотру моральных принципов).

Куртц убедительно показал, что этический нигилизм ведет к опасным социальным последствиям: потере коллективной мудрости, субъективизму, манипуляциям и невозможности поддерживать социальную стабильность. Его альтернатива — критический этический подход — предлагает путь между догматизмом и нигилизмом, признавая относительность морали, но не отказываясь от поиска объективных критериев. Концепция Куртца тесно связана с его более широкой философской системой, включающей новый скептицизм, светский гуманизм и евпраксофию, что придает ей целостность. Несмотря на сильные стороны (реалистичность, практическая направленность, гуманизм), подход Куртца сталкивается с критикой: сложностью применения, риском релятивизма, ограниченностью научного метода в этике и недостаточной определенностью некоторых ключевых понятий.

Значение идей Куртца для современной философии. Философия Куртца остается актуальной в условиях: секуляризации общества, где традиционные религиозные основания морали теряют влияние; глобализации, требующей механизмов разрешения межкультурных этических конфликтов; развития науки, которая все чаще затрагивает моральные вопросы (биоэтика, искусственный интеллект и т. д.). Его призыв к рациональному, критическому и гуманистическому подходу к этике может служить основой для диалога между различными мировоззрениями и поиска общих ценностей в современном мире.

Перспективы развития идей Куртца. Дальнейшая эволюция концепции Куртца может идти по нескольким взаимодополняющим направлениям. Во-первых, перспективным представляется уточнение самого понятия «человеческое процветание», которое выступает ключевым ориентиром в его этике. Сегодня для этого открываются новые возможности благодаря междисциплинарным исследованиям: психология благополучия (позитивная психология), социология качества жизни, нейронауки о природе эмпатии и моральных суждений могут предоставить эмпирические данные о том, какие условия действительно способствуют процветанию личности и общества. Интеграция этих данных в этическую теорию позволит сделать концепцию Куртца еще более обоснованной и операциональной.

Во-вторых, необходима разработка конкретных методик применения критического этического исследования к наиболее острым современным проблемам. Речь идет о создании практических алгоритмов для анализа моральных дилемм в таких областях, как биоэтика, экологическая этика и цифровая этика. Эти методики должны включать четкие этапы: сбор релевантных эмпирических данных, выявление конфликтующих ценностей, оценку долгосрочных последствий альтернативных решений, а также механизмы публичного обсуждения и пересмотра выводов на основе новой информации. Такой инструментарий мог бы использоваться как в академической среде, так и в работе этических комитетов, государственных органов и общественных организаций.

В-третьих, важным направлением развития является интеграция эмоциональной составляющей в этический анализ без отказа от рациональности. Куртц делал основной акцент на разуме и научном методе, что порой приводило к недооценке роли чувств — сострадания, возмущения несправедливостью, эмпатии — в моральном выборе. Современные исследования в области нейроэтики и моральной психологии показывают, что эмоции не противостоят рациональности, а являются ее неотъемлемой частью, влияя на восприятие моральных ситуаций

и мотивацию к действию. Будущая версия критического этического исследования могла бы учитывать этот аспект, разрабатывая способы осмысленного включения эмоциональных реакций в процесс принятия решений — не как иррациональных импульсов, а как источников значимой информации о человеческих ценностях.

Наконец, принципиально значимой остается задача исследовать, что побуждает людей придерживаться морально обоснованных с рациональной точки зрения норм. Даже безупречно выстроенная аргументация не всегда приводит к соответствующим поступкам — особенно в тех случаях, когда следование ей вступает в противоречие с сиюминутной выгодой. В этом контексте немалую ценность представляют наработки поведенческой экономики, социальной психологии и теории принятия решений: они проливают свет на то, какие именно обстоятельства — будь то устоявшиеся социальные шаблоны, особенности мышления или система поощрений и ограничений — формируют нравственное поведение. Создание методик, которые будут усиливать стремление личности опираться на гуманистические и разумные ориентиры, способно заметно продвинуть воплощение идей Куртца в жизнь.

Итак, философская концепция Пола Куртца очерчивает взвешенный и плодотворный маршрут, позволяющий избежать как закостенелого догматизма, так и разрушительного нигилизма, и отвечает актуальным запросам современности. Его обращение к разуму, критическому осмыслению и гуманистическим установкам в сфере этики не просто дает инструменты для осмысления проблем, связанных с ослаблением религиозных основ морали, усилением глобальных взаимосвязей и стремительным развитием технологий, но и намечает методологические координаты для выработки общих ценностных ориентиров в многообразном культурном пространстве. Взгляды Куртца нуждаются в дальнейшем осмыслении и творческой адаптации с учетом новейших научных открытий и реалий сегодняшнего дня: именно они могут лечь в основу этической рефлексии, способной сплотить носителей различных мировоззрений ради идеалов справедливости и всестороннего развития человека.

Библиографический список / References

Куртц П. Мужество статья: Добродетели гуманизма. М.: Российское Гуманистическое общество, 2000. 160 с.

(Kurtz P. *The Courage to Become: Virtues of Humanism*, Moscow, 2000, 160 p. — In Russ.)

Куртц П. Запретный плод. Этика гуманизма. М.: Российское Гуманистическое общество, 2002. 222 с.

(Kurtz P. *Forbidden Fruit. The Ethics of Humanism*, Moscow, 2002, 222 p. — In Russ.)

Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание. М.: Наука, 2005. 360 с.

(Kurtz P. *New Skepticism: Research and Reliable Knowledge*, Moscow, 2005, 360 p. — In Russ.)

Погодина О. А. Прагматический натурализм Пола Куртца // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 5-6. С. 39—43.

(Pogodina O. A. Pragmatic naturalism of Paul Kurtz, *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2011, no. 5-6, pp. 39—43. — In Russ.)

- Погодина О. А. Философия гуманизма Пола Куртца // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 7. С. 196—203.
(Pogodina O. A. Philosophy of Humanism of Paul Kurtz, *Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge*, 2011, no. 7, pp. 196—203. — In Russ.)
- Поночевная И. Д. Пол Куртц и философская критика светского гуманизма // Философия и культура. 2015. № 4. С. 524—532.
(Ponochevnaya I. D. Paul Kurtz and the philosophical critique of secular humanism, *Philosophy and Culture*, 2015, no. 4, pp. 524—532. — In Russ.)
- Сидорова Т. А. Содержание этического нигилизма в современном обществе // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2009. № 1. С. 195—205.
(Sidorova T. A. The content of ethical nihilism in modern society, *Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management*, 2009, no. 1, pp. 195—205. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 12.05.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Соловьева Александра Игоревна — студент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, solovey.yatutz@gmail.com

Solovyova Alexandra Igorevna — student at the Department of Sociology, Social Work, and Personnel Management, Institute of Socio-Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, solovey.yatutz@gmail.com